

FAITH-ВЕРА И BELIEF-ВЕРА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЦЕНТРИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ: К КОНЦЕПЦИИ Д.В. ПИВОВАРОВА

Статья посвящена анализу двух концепций Д. В. Пивоварова. Главная проблема – в определении возможных способов проявления faith-веры и belief-веры в рамках социоцентрической религии. Предпринимается попытка выявить потенциальные сложности к проявлению веры в системе социоцентрических ценностей.

Ключевые слова: Д. В. Пивоваров; социоцентрическая религия; социоцентрический культ; faith-вера; belief-вера; сакрализация секулярного; идеология

Вклад Д. В. Пивоварова в развитие философии сложно переоценить. Философа отличал оригинальный подход к исследованиям: «Он не просто создавал неординарную философию, но и излагал ее нестандартно, не оглядываясь ни на какие образцы» [3, с. 32]. Лаконичность и емкость – то, что характеризует стиль Пивоварова, в работах которого нет случайно оброненных слов. Наследие философа не просто уникально «само по себе», во многом оно служит методологическим ключом к решению новых исследовательских проблем. На страницах представленной работы мы предпримем скромную попытку обратиться к двум концепциям Пивоварова с целью анализа природы социоцентрической религии.

Понятие связи рассматривается Пивоваровым в качестве ключевого для дефиниции религии. В зависимости от преобладания какой-либо из связей – «духовная связь с абсолютным “Я”» (индивидуальная), «духовная связь с родовым человеком» (социальная), «духовная связь с Богом» (космическая) – религии, по мнению Пивоварова, можно классифицировать на три вида: космоцентрические, эгоцентрические, социоцентрические [6, с. 5]. Мы сосредоточимся на социоцентрической религии, которая характеризуется Пивоваровым как «стремление родового человека или какой-либо части общества собрать все свои разрозненные сущностные силы воедино» [6, с. 5]. Семантически социоцентрическая религия близка понятию секулярной, светской или гражданской религии. Дефиниции и характеристики такого вида религии широко представлены в философском дискурсе, однако основное внимание в подобных исследованиях уделяется, как правило, вопросам, лежащим в области политической повестки. Прежде всего, это связано с ключевой проблемой социоцентрической религии, а именно потенциальным синтезом религиозного культа и политической идеологии [1]. Такая форма религии может нести как конструктивные, так и деструктивные элементы, внимание которым уделяется в работах разных исследователей. Пивоваров выступает здесь в качестве философа, который выходит за пределы политической повестки и сосредотачивается на теоретико-методологических аспектах данной проблемы.

Важное место в социоцентрической религии занимают социоцентрические культы – как правило, это «культы государства, вождя, избранного социального класса, народа, избранной расы, партии, денег, науки, техники» [6, с. 51]. Важно отметить, что при такой форме

религии возникает потребность в «сакрализации объектов, возникших внутри общества» [6, с. 51]. Другими словами, происходит «сакрализация секулярного», что по своей сути – парадоксально. Культ сам по себе занимает особое место в религии, предназначение которого в «удовлетворении религиозных потребностей, поддержании конфессиональной веры, психической гармонизации, общении верующих, сплочении религиозной группы» [6, с. 49]. В связи с тем, что «культовая деятельность предметна» [6, с. 49], его осуществление несет в себе своего рода секулярный элемент. Разница в том, что любые другие религии, в отличие от социоцентрических, стремятся к некоторому воссоединению «священного» и «профанного». В социоцентрических религиях такого рода воссоединение происходит в области только лишь «профанного». В этой связи один из элементов «профанного» маскируется под «священное». Парадокс и заключается в том, что «замаскированное профанное» становится «священным», питая таким образом «систему сакрализации социоцентрических ценностей» [6, с. 53]. Пивоваров сосредотачивает большое внимание на характеристике этой системы. Обобщая, сакрализация достигается посредством идеологии, убеждения, знаковых форм и символов, особых организаций, обрядов и церемоний, а «почитание поддерживается особым репрессивным аппаратом» [6, с. 53–54]. Важно отметить тот факт, что Пивоваров выходит за пределы стандартных социоцентрических культов, а сосредотачивается на широком спектре примеров.

Одна из проблем концепции социоцентрической религии заключается в ее потенциальной близости с понятием идеологии. Пивоваров в целом указывал на сходство религии с идеологией: «Обе они, идеология и религия, тоталитарны в отношении вопросов истины и поведения» [7, с. 209]. В специфике картины мира, продуцируемой или идеологией, или религией, заключается основное различие: «<...> в религиозной картине реальности изображается трансцендентный мир, и космоцентрические религии редко, в отличие от идеологий, сосредотачиваются на земном мире» [7, с. 209]. На ряду с вышесказанным, философ указывал и на ряд других различий, основным из которых является вопрос первостепенности веры. Однако важно отметить, что «религия и идеология могут тесно переплетаться» [7, с. 210], что в совокупности и приводит к созданию социоцентрической религии. Таким образом, социоцентрическая религия в сравнении с идеологией – понятие более широкое. Идеология здесь предстает в качестве

одного из элементов социоцентрической-религиозной системы.

Важной проблемой в контексте характеристики социоцентрической религии остается вопрос веры. Понятие веры, как правило, служит одним из маркеров дефиниции религии и тесно с ней связанной сакральности. Многозначность слова «вера», а вследствие чего возможные недоразумения – причина по которой Пивоваров предлагал введение в русский язык двух слов с целью обозначения двух разных понятий – «faith-вера» и «belief-вера» [4, с. 78]. Faith-вера здесь означает «духовное влечение души к предельным основаниям бытия, мистическое пребывание в них, прямое видение трансцендентальных сущностей и (или) субстанциальных связей» [4, с. 79]. Другими словами, faith-вера – это непосредственное знание и прямая сакрально-духовная связь с Абсолютом. Важной особенностью здесь является отсутствие посредников в виде идолов, идеалов, копий, знаков, символов, знамений [4, с. 79]. В свою очередь belief-вера – это «ориентированная на тварный и качественно разнообразный мир способность души относительно непосредственно (без достаточного основания) признавать истинность чувственных и рациональных образов в формах субъективной достоверности и доверия, уверенности и ожидания» [4, с. 84]. Во взаимодействии человека с внешним миром и проявляется belief-вера. Если faith-вера по существу остается малообъяснимой и трудноуловимой, то belief-вера раскрывается в контексте субъектно-объектных отношений.

Обозначенная проблематика получила развитие как в философии, так и в теологии. Сложность однако заключается в потенциальной трудности изучения faith-веры. Faith-вера – интуитивно понятная концепция, с трудом, к сожалению, поддающаяся распознаванию или идентификации в реальности. Основная трудность заключается в принципиальной разнице контекстов языка религии, языка науки или языка обыденности [5, с. 229]. То понимание faith-веры, которое предлагает Пивоваров, во многом близко разным дефинициям религиозного опыта. Здесь подход Пивоварова методологически схож с подходом Р. Отто, предложившим «нуминозное» с целью введения более точной категории [2, с. 11–14]. Зачастую в релевантном терминологическом дискурсе противопоставляются понятия «слепой веры» и «рациональной веры» (знания) [10, с. 77–78] или веры (воли) и разума: «вера обосновывается выражением воли <...> но не действием разума» [10, с. 84]. Подобного рода концепции получили широкое развитие в области католической мысли. Здесь стоит отметить, что подход к вере, а следовательно и потребность в новых понятиях, напрямую зависит от религиозного контекста. Например, в католической (философской и теологической) мысли, центральное место занимает проблема соотношения «разума и веры». Во многом это связано с «торжеством» (нео)томизма в католической Церкви. Папские энциклики задают тон как теологическому, так и философскому дискурсу – будь то Aeterni Patris Льва XIII [9] или Fides et Ratio Иоанна Павла II [8]. Православная и протестантская мысль в большей степени сосредотачиваются на мистическом элементе, который сложно вписывается в строгое неомистическое учение о двух источниках познания. Ука-

зывая на то, что «в faith-вере <...> по определению заключен максимум свободы личного выбора и волевой целеустремленности человека» [4, с. 80], Пивоваров подчеркивает близость faith-веры со свободой воли, что в свою очередь делает возможным использование этого понятия, помимо прочего, и в христианском контексте.

Главный вопрос нашей работы однако заключается в том, какое место faith-вера и belief-вера занимают в социоцентрической религии. Первостепенным в этом виде религии является понятие социоцентрического культа, воплощающегося в секулярных формах. «Сакрализация секулярного», о чем мы писали выше, – необходимый элемент социоцентрической-религиозной системы. В связи с этим возникает главный вопрос: есть ли потенциал в рамках социоцентрической религии к установлению связи с Абсолютом, другими словами, к проявлению faith-веры?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос нужно ясно понимать дефиницию социоцентрической религии. Любая религия так или иначе сопряжена с «осознанно переживаемой человеком связью с Абсолютом» в контексте «сакрального мироотношения» [6, с. 4]. На первый взгляд может показаться, что социоцентрическая религия не предполагает какой-либо связи с Абсолютом. Первостепенное место здесь занимает «сакрализация секулярного», а именно социоцентрических культов. Однако в любой религии все же «обнаруживаются космическая, индивидуальная и социальная грани, тесно связанные друг с другом и подчас находящиеся в борьбе между собой» [6, с. 4]. Другими словами, любая социоцентрическая религия сопряжена с космической или индивидуальной гранью, что «в сложной и противоречивой взаимосвязи образует некое единое религиозное мироотношение родового человека» [6, с. 6]. Здесь важно уточнить, что социоцентрическая религия – более широкое понятие, чем социоцентрический культ. В этом смысле очень важно наблюдать за любыми тенденциями к формированию социоцентрических культов, не все из которых, к счастью, становятся стержнем социоцентрической религии, но к сожалению, имеют на то потенциал.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что faith-веру и belief-веру можно рассматривать в контексте социоцентрической религии. На первый взгляд, belief-вера не оставляет вопросов. Прежде всего, это механизм, содействующий организации опыта индивида и его взаимоотношениям с реальностью. Однако в контексте социоцентрической религии проблема может возникнуть тогда, когда индивид, конструируя собственную версию реальности, «входит в непримиримое противоречие с массовыми моделями» [4, с. 80]. Подобного рода противоречия социоцентрическая система защиты ценностей не допускает. В этом случае на индивида накладывается проклятие, которое «отсоединяет прокливаемого человека от единоверцев, накладывает на его убеждения печать ложности и разрывает его связь с сакральной реальностью» [6, с. 55]. В результате индивиду грозит «торжественное осуждение клятвопреступника от лица вождя, партии или государства» [6, с. 56]. Открытое проявление индивидом belief-веры, таким образом, может служить для системы индикатором потенциального клятвопреступления. Важно об-

ратить внимание на тот факт, что социоцентрическая система ценностей, как правило, опережает индивида, конструируя за него «нужную» реальность. Другими словами, создает все условия для того, чтобы belief-вера отвечала всем потребностям системы. Как следствие индивид воспринимает ту реальность, которую и должен воспринимать с точки зрения сакральной системы социоцентрической религии.

В этом смысле faith-вера становится ключом к восприятию «настоящего» (в значении «подлинного/правдивого») мира индивидом. Другими словами, способствует распознаванию сакрально-социоцентрического «обмана». Важную роль здесь играет интуиция как элемент faith-веры. Несмотря на всю трудность описания природы faith-веры в целом и интуиции в частности, космическая и индивидуальная грани религии этому содействуют. Религиозным языком индивид пребывает в поиске Абсолюта или истины. Немаловажное место в этом процессе занимает личная совесть в качестве «лучшего критерия для различения подлинного и неподлинного в религиозном мироотношении» [4, с. 88] или свобода воли (выбора). Каждый индивид в большей или меньшей степени способен почувство-

вать потенциальный обман социоцентрической системы ценностей, главная опасность которой заключается в «подмене сокровенного содержания faith-веры» [4, с. 88].

Кратко обобщим полученные выводы. Социоцентрическая религия, несмотря на доминанту социального, вынужденно сосуществует на гранях космического и индивидуального. Важным критерием здесь являются искусственные культы и сакральная система их защиты. Эта система в большинстве своем не приемлет самостоятельного конструирования собственной реальности индивидом (belief-веры). При определенных обстоятельствах проявление belief-веры выступает индикатором клятвopеступления. Проявление у индивида faith-веры в утилитарном смысле служит ключом к распознаванию искусственного мира, продуцируемого социоцентрической религией. Религиозным языком это достигается, благодаря стремлению индивида к установлению связи с Абсолютом. Немаловажным в этом процессе играет свобода воли, совесть и интуиция. Подмена сокровенного содержания faith-веры – одна из главных опасностей, которую может создать социоцентрическая религия.

Литература

1. Говорун К. Православная гражданская религия. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pravoslavnaya-grazhdanskaya-religiya> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. А. М. Руткевича. Санкт-Петербург, 2008. 274 с.
3. Перцев А. В., Мельникова Е. В. Синтетическая теория идеального Д. В. Пивоварова в историко-философском контексте // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2018. Т. 13, № 4 (182). С. 20–33.
4. Пивоваров Д. В. Два понятия веры // Религиоведение. 2013. № 2. С. 75–89.
5. Пивоваров Д. В. Особенности языка религии // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2006. Вып. 3. С. 229–263.
6. Пивоваров Д. В. Социоцентрические религии. Екатеринбург, 2015. 140 с.
7. Пивоваров Д. В. Философия религии: учеб. пособие. Москва, Екатеринбург, 2006. 640 с.
8. Ioannes Paulus PP. II. Encyclical Letter Fides et Ratio. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091998_fides-et-ratio.html (дата обращения: 15.10.2021).
9. Pope Leo XIII. Aeterni Patris. Encyclical On the Restoration of Christian Philosophy. URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_04081879_aeterni-patris.html (дата обращения: 15.10.2021).
10. Woleński J. Granice niewiary. Kraków, 2004. 260 s.